

УДК:811.21

Надежда ОБУХОВА,

Доцент кафедры романо-германской филологии Университет Мамуна

E-mail: tabithanvo@gmail.com

Нодирабегим АБУБАКИРОВА,

Преподаватель кафедры романо-германской филологии Университет Мамуна

Бехзод РУЗИМБАЕВ,

Преподаватель кафедры романо-германской филологии Университет Мамуна

Рецензенты: доктор филологических наук, доцент, заведующий кафедрой иностранных языков в сфере права, экономики и управления Института языка и литературы ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет», Юшкова Л.

OMMAVIY AXBOROT VOSITALARI MATNLARIDAGI TILLARARO BO‘SHLIQLAR: INGLIZ VOQELIGINI O‘ZBEK TILIDA TUSHUNTIRISH

Annotatsiya

Ingliz va o‘zbek tillari juftligida o‘zaro til aloqasi doirasida ushbu maqolada ingliz tilidagi medi matnlarda uchraydigan, lekin qabul qiluvchi (o‘zbek) til va madaniyat tizimida mavjud bo‘lmagan semantik birliklar – ya’ni «mazmuniy bo‘shliqlar» sifatida talqin etiluvchi intertil lakunalar tahlil qilinadi. Bunday lakunalar boshqa til manzarasi vakillari uchun matnni to‘liq anglashda qiyinchiliklar tug‘dirishi, ayniqsa ekspilikatsiya bosqichigacha bo‘lgan davrda, tushunishni pasaytirishi mumkin.

Kalit so‘zlar: Lakunarlik, medi matnlar, mazmuniy bo‘shliqlarni ekspilikatsiya qilish, tillar va madaniyatlarni qiyosiy tahlil qilish, ingliz tili, o‘zbek tili.

МЕЖЪЯЗЫКОВАЯ ЛАКУНАРНОСТЬ МЕДИАТЕКСТОВ: ЭКСПЛИКАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕАЛИЙ В УЗБЕКСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация

В паре контактирующих языков английский-узбекский в статье рассматриваются межъязыковые лакуны, интерпретируемые как «смысловые пустоты» — элементы, отсутствующие в системе рецепторного (узбекского) языка и культуры, но присутствующие в англоязычных медиатекстах. Эти смысловые лакуны могут вызывать затруднения в интерпретации и снижать степень понимания текста носителями другой языковой картины мира, особенно до этапа экспликации.

Ключевые слова: Лакунарность, медиатексты, экспликация смысловых пустот, сопоставление языков и культур, английский язык, узбекский язык.

INTERLINGUAL LACUNARITY OF MEDIA TEXTS: EXPLICATION OF ENGLISH-LANGUAGE REALITIES IN THE UZBEK LANGUAGE

Annotation

This article examines interlingual lacunae in the English-Uzbek language pair, interpreted as “semantic gaps” — elements present in English-language media texts but absent in the linguistic and cultural system of the receptor language (Uzbek). These semantic lacunae may lead to difficulties in interpretation and reduce the level of text comprehension for representatives of a different linguistic worldview, particularly before the stage of explication.

Key words: lacunarity, media texts, explication of semantic gaps, comparison of languages and cultures, English language, Uzbek language.

Введение. Вопросы, касающиеся проблем лексической невосполнимости при взаимодействии пары языков, и, соответственно двух культур, не перестают привлекать внимание лингвистов. С одной стороны, коммуникация как неотъемлемая часть жизни мирового сообщества приобретает некую универсальность языковых явлений вследствие их динамичной конвергенции. Взаимопроникновение языков и культур приводит к появлению и активной жизнеспособности новых лингвистических единиц, постепенно оседающих в словарном запасе языка (Brexite, abuse, hater, outsourcing, trolling, to like, etc.) либо исчезающих после выполнения своей короткой миссии информирования (Megxit). Вследствие процесса глобализации мирового сообщества и проникновения английского языка как lingua-franca практически во все сферы жизнедеятельности людей, семантические системы разных языков пополнились и

продолжают пополняться новыми понятиями и выражающими эти понятия лексическими единицами, несущими определенную национально-специфическую информацию. Происходит регулярное заимствование необходимых слов для выражения семантом, свойственных чуждому языковому мышлению, из чуждой языковой среды в свою, родную. Узбекское общество и узбекский язык не являются в этой связи исключением.

Цель исследования — в рамках лингвокультурологического подхода применительно к медиатекстам идентифицировать межъязыковые лакуны, чьи значения соответствуют определенным понятийным объектам в английском языке и отсутствуют в узбекском и описать способы их экспликации средствами узбекского языка. В задачи исследования входят выделение основных лексико-семантических групп межъязыковых лакун;

анализ способов экспликации англоязычных лакун средствами узбекского языка.

Основной корпус примеров составили лексико-фразеологические единицы англоязычных медиатекстов, отражающие духовную, социальную, экономическую и политическую сферы жизни общества Великобритании. При анализе и интерпретации статей новостного, аналитического и жанра features были выявлены языковые единицы, которые предположительно будут являться в той или иной степени «чужими» (термин И.Ю. Марковиной) [5] в контактирующем – узбекском языке и вызовут определенные трудности в понимании и интерпретации информации.

Предпринятая попытка описания в узбекском языке явлений, характерных для англоязычной медиакультуры и не имеющих совпадений понятий, либо частично покрывающих семантические поля лексических единиц узбекского языка, обуславливает новизну данного исследования.

Анализ литературы по теме. Теоретическую базу составили работы российских, узбекских и зарубежных ученых, посвященные теории лакун, разработанной на стыке культурологии и социальной психологии (Марковина) [5], лакунарности как системному явлению (Акай) [1]; противопоставлению внутриязыковых и межъязыковых лакун (Быкова) [3]; соотношению языковых лакун и их концептуальных коррелятов [6]; методам выявления лакун и их классификациям [2, 4], лексикографическому описанию лакун [8]. Что касается исследования лакунарных единиц в узбекском языке, были предприняты попытки изучения данного вопроса в рамках функционирования предметов быта в русской и узбекской культуре (Талипова), описания процесса заполнения лексических лакун за последние сто лет (Хасанов) [7].

Методология исследования. В ходе работы были использованы методы теоретического анализа для изучения имеющихся отечественных и зарубежных исследований по данному вопросу; метод контент-анализа, а именно анализ формы и содержания медиатекстов на наличие вероятных лакун, их обработка, оценка и интерпретация; квантитативный метод обработки количественных данных с целью определить в какой степени взаимодействия находятся исследуемые единицы с точки зрения «свой»-«чужой» в неблизких по культурно-специфичным понятиям общества Великобритании и Узбекистана; описательный метод лингвистического исследования для обобщения полученных данных.

Исследование выстроено в рамках лингвокультурологического подхода, при котором опосредованное взаимодействие коммуникантов обусловлено необходимым принятием культурных особенностей в контактирующих языках, где «неконгруэнтность образов мира, взаимодействующих в ситуации межкультурного общения, проявляется в эксплицитном или имплицитном существовании лакун» [5]. Под «лакунами» мы, вслед за И.Ю. Марковиной, понимаем пробелы на «семантической карте» образов сознания (коммуникантов) [5].

Выбор практического материала для исследования не случаен. Концепция медиадискурса, в поле которого существуют медиатексты, позволяет составить объемное представление о речедеятельности в сфере масс медиа, поскольку охватывает все многочисленные экстралингвистические факторы, связанные с особенностями создания медиасообщения, его получателя, обратной связи, культурообусловленных способов кодирования и декодирования, а также

социально-исторического и политико-идеологического контекста.

Анализ и результаты исследования. Неконгруэнтность образов мира, взаимодействующих в ситуации межкультурного общения, проявляется в эксплицитном или имплицитном существовании лакун, которые мы вслед за И.Ю. Марковиной понимаем как «смысловые пустоты», чаще всего сопровождаемые национально-культурной спецификой, но в некоторых случаях эти лакуны могут быть и нейтральными с точки зрения национальной окраски. Интеркультурные лакуны переходят из потенциального в реальный статус (т.е. служат причиной непонимания) только при сопоставлении национальных образов сознания, например, в условиях межкультурного общения.

Корпус отобранных нами примеров с точки зрения имплицитности выбранных лакун мы разделили их на три группы: 1) полные лакуны – понятие отсутствует в узбекском менталитете и, соответственно, в языке; 2) переосмысленные лакуны или лакуны-заимствования, лексические единицы, которые в силу развития культурных, экономических, политических отношений между Узбекистаном и англоговорящим миром появились в узбекском языке и, наконец, 3) лакуны, частично совпадающие с исходным понятием и представляющие собой неполный эквивалент, несовпадающий либо на лексическом уровне, либо имплементирующий иную образность.

3.1. Полные имплицитные лакуны. Наибольшую группу составляют полные имплицитные лакуны, которые при работе с текстами воспринимались реципиентами как «белый шум», значение которых не всегда возможно вывести благодаря контексту, поскольку понятия полностью отсутствуют в узбекской культуре и, следовательно, в узбекском языке и англо-узбекских словарях, например, winter blues – в русском - сезонное аффективное расстройство, CAP – одно из аффективных расстройств, частный случай рекуррентного депрессивного расстройства, возникающее эпизодически – вероятно, в результате недостатка солнечного света и увеличения выработки мелатонина в осенне-зимний период. Наличие лакун объясняется экстралингвистическими факторами, а именно климатической зоной – в Узбекистане насчитывается около 300 солнечных дней в году, что исключает необходимость формирования такого понятия в узбекском языке. Компенсировать лакуну можно при помощи описательного перевода. Сохранение исходного термина не представляется возможным поскольку это приведет к дезориентации реципиента при прочтении прямого перевода «quish blyuz», к тому же само слово blues, как музыкальный жанр не присущ узбекской культуре. Перевод определения на узбекский язык: «Mavsumiy affective buzilish, МАБ-affektiv kasalliklardan biri bo'lib, epizodik ravishda yuzaga kaladigan, ehtimol, kuz-qish darvida quyosh nuri etishmasligi va medatonin ishlab chiqarishning ko'payishi natijasida yuzaga keladigan taktoriy depressiv buzilishning alohida holati» (здесь и далее перевод наш – Н. А).

3.2. Переосмысленные лакуны. В эту группу попали лексические единицы, которые получили метафорическое переосмысление в новом контексте, чаще всего эти образования встречаются среди бизнес-лексики, что объяснимо, поскольку западные общества господствуют в экономическом и финансовом секторах, продуцируя новые технологии и, соответственно, лексику их обозначающую:

angel (angel investor) – шестое значение в словарной статье словаря Merriam- Webster гласит: а

person who invests money in a new business to help it get started. В англо-узбекском слове Wisdom содержатся только дефиниции, обозначающие прямое значение для исходного *angel* и переносное значение, означающее «милый, услужливый человек, настоящий ангел» – 1) *farishta, pari, hur, malak*; 2) *dastyor, ko'makchi, dalda*. Переосмысленное значение – бизнес-ангел – частный венчурный инвестор дающий финансовую и экспертную поддержку компаниям на ранних этапах развития в узбекской лексике отсутствует. В узбекском языке лакуна эксплицирована при помощи смешанного способа перевода – кальки и эквивалента: *Biznes farishtasi – yangi biznesni boshlash uchun moliyaviy yordam ko'rsatuvchi investor* (здесь и далее перевод наш – Б. Р.).

3.3. Лакуны-неполный эквивалент.

Проанализировав корпус примеров, мы обнаружили что многие лексические единицы, не обладая культурно-специфической нагрузкой, не перекрывают такие же, казалось бы, понятные и объяснимые явления в узбекском языке, как и в английском. Большую тематическую группу составили слова и словосочетания, относящиеся к теме взаимоотношений детей и родителей, а также наименования детских возрастных периодов и поведенческих моделей детей.

tyke: a child who behaves badly in an amusing way rather than a serious way. Shum bola – yomon xulq-atvorli, lekin kulguli harakat qiladigan bola.

Словоформа в узбекском языке отсутствует, эквивалента, имеющего значение «шаловливый ребенок» нет, экспликация возможна при помощи описательного перевода.

scion - a young member of a rich and influential family. Лексический эквивалент в узбекском языке отсутствует, передать значение английского существительного можно описательно: *Boy oilaning vorisi – boy va nufuzli oilaning yosh a'zosi*. Все выше обозначенные примеры объединяет наличие концепта как такового – «отпрыск, ребенок, член семьи», но смысловые нюансы, содержащиеся в семантике английских существительных, не передаются существительными узбекского языка.

Выводы и предложения. Проведенное исследование позволило выявить и описать межъязыковые лакуны – языковые единицы, репрезентирующие специфическую информацию, чаще всего национально-культурного характера, типичные для англоязычного медиадискурса и не находящие соответствий, то есть порождающие смысловые пустоты в

понимании части информации реципиентами – представителями узбекской культуры, говорящими на узбекском языке.

В силу своих сущностных характеристик, медиатексты, освещающие практически все сферы жизни общества, посредством своего, для данного, конкретного социума культурно-языкового кода предъявляют реципиенту понятия, явления, концепты, часто представляющие собой «свернутые сгустки информации», несущие «свои образы», которые в рамках межкультурного контакта воспринимаются реципиентами как «чужие» либо игнорируются.

В структурном отношении примеры англоязычных культурноспецифичных единиц представляют собой в большей степени атрибутивные группы, что типично для английского языка, либо сложные существительные, образованные путем объединения двух или более слов, часто написанные через дефис. В силу различий языковых систем английского и узбекского языков для экспликации лакун были применены описательный способ перевода, семантический способ, калькирование, трансплантация или заимствование.

Сопоставляя полученные данные можно сделать следующие выводы. Наибольшую сложность для восприятия лакунарной информации, источником которой является англоязычный медиадискурс, представляет социальная сфера, что может быть объяснено различиями в устройстве общественного сознания, социальных институтов, традиций, передаваемых из поколения в поколение. Каждое общество подразумевает свой путь развития, экстраполируя свои духовные ценности, принципы и правила. Культурно-языковые различия неизбежны, однако взаимодействие культур и вытекающие из этого языковые решения говорят о том, что с течением времени смысловые пустоты так или иначе будут заполняться, лакуны подвижны, как любое языковое явление и вчерашние «белые пятна» в сознании реципиентов принимающей стороны получают новую лингвистическую оболочку в виде переводов, замен, компенсаций, и, соответственно пустотами больше не являются.

В дальнейшем представляется целесообразным расширить корпус исследования за счёт привлечения медиатекстов различных жанров (информационные, публицистические, блогерские форматы, подкасты), что позволит выявить более широкий спектр межъязыковых лакун и уточнить их классификацию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акай О. М. Интерпретации лакуны и лакунарности как системного явления // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – Т. 8. – № 3(28). – С. 246–250.
2. Беляева В. Е. Использование разнообразных методов для выявления лакун в селькупском языке // Проблемы истории, филологии, культуры. – 2013. – № 3. – С. 282–288.
3. Быкова Г. В. Феноменология лексической лакунарности русского языка. – Благовещенск: АмГУ, 1999. – 170 с.
4. Евсеева И. В., Чжао М. Лакуны и их типы в лексико-словообразовательном гнезде // Сибирский филологический форум. – 2023. – № 1 (22). – С. 35–46.
5. Марковина И. Ю. Элиминирование лакун как действие социально-психологических механизмов // Вопросы психолингвистики. – 2006. – № 3. – С. 12–33.
6. Стернин И. А. Концепты и лакуны // Языковое сознание: формирование и функционирование : сб. ст. / под ред. Н. В. Уфимцевой. – М.: ИЯ РАН, 1998. – URL: https://iling-ran.ru/library/psylingva/sborniki/Book1998/articles/2_2.htm (дата обращения: 01.01.2025).
7. Талипова Д. Лакуны в узбекском и русском языках и способы их элиминирования // Преподавание языка и литературы. – Ташкент, 2022. – № 11. – URL: <https://tsuull.uz/sites/default/files/dt-11-russ.pdf> (дата обращения: 22.12.2024).
8. Szerszunowicz J. Lacunarity, lexicography and beyond: integration of the introduction of a linguo-cultural concept and the development of L2 learners' dictionary skills // Lexicography. – 2015. – Vol. 2. – No. 1. – P. 101–118.
9. Хасанов А. М. Примеры заполнения лексических лакун в узбекском языке (на примере последних ста лет) // Foreign Languages in Uzbekistan. – 2023. – № 3(50). – С. 7–15. – URL: <https://journal.fledu.uz> (дата обращения: 15.01.2025).